

Все начиналось на ЭТИХ ПОДМОСТКАХ

НЕДАВНО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ ОТКРЫЛСЯ РЕСТОРАН «У ШАХОВСКОГО». НАВЕРНОЕ, МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЧЕЛОВЕК, НОСИВШИЙ ТАКУЮ ФАМИЛИЮ, БЫЛ УЧРЕДИТЕЛЕМ ПЕРВОГО ТЕАТРА В НИЖНЕМ. СНАЧАЛА ТЕАТР ШАХОВСКОГО БЫЛ ЗАКРЫТ ДЛЯ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ. И АКТЕРАМИ, И ЗРИТЕЛЯМИ В НЕМ БЫЛИ КРЕПОСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ КНЯЗЯ. НО ВРЕМЯ ШЛО. И В XVIII ВЕКЕ МНОГИЕ ДВОРЯНЕ, КАК ИЗВЕСТНО ИЗ ИСТОРИИ, НАЧАЛИ БЕДНЕТЬ И РАЗОРЯТЬСЯ. КНЯЗЬ ШАХОВСКОЙ НЕ БЫЛ ИСКЛЮЧЕНИЕМ. ЧТОБЫ ПОПРАВИТЬ СВОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ОН ПРЕВРАЩАЕТ ТЕАТР ИЗ «КРЕПОСТНОГО» В ПУБЛИЧНЫЙ. ПРАВДА, БОЛЬШИХ ДОХОДОВ ШАХОВСКОЙ ВСЕ РАВНО НЕ ИМЕЛ. ПОСЛЕ СВОЕЙ СМЕРТИ ОН ОСТАВИЛ НАСЛЕДНИКАМ ДОЛГ В 50 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ — ПО ТЕМ ВРЕМЕНАМ ЭТО БЫЛО НЕМАЛО.

А НАЧАЛОСЬ все с того, что в 1798 году князь Николай Григорьевич Шаховской переехал из Москвы на постоянное жительство в Нижний Новгород. В том же году он открыл первый Нижегородский публичный театр, перестроив под него один из городских княжеских домов на улицах Большой и Малой Печерских. Открытие театра в городе вызвало злобный протест богомольных обитателей Печерской улицы и сильное беспокойство местного епископа. Но губернатор Вяземский справедливо посчитал, что лучше, если жители города будут смотреть оперы и пьесы в театре, чем, недовольные отсутствием этого заведения в городе, будут скучать по домам. Регламент подлежащих постановке пьес князь должен был обсуждать с губернатором.

Теперь о самом театре. В зрительном зале было два яруса: внизу — ложи, сверху — галерея, или парадиз, на 120 человек. Середина зала оставалась свободной, так как мест, образующих партер, не было: в глубине зала стояла срединная (центральная), лучшая ложа для знатных лиц города. Зал во время действия и антрактов был погружен в темноту, и только когда поднимали занавес, бледный свет, падающий со сцены, давал возможность немного разглядеть контуры самого театра и зрителей. Постепенно театр начал привлекать все больше зрителей. Окончательному его укреплению способствовало признание губернатором театра «полезной забавой, разгонявшей лень жителей города».

Во время Макарьевской ярмарки было разрешено перевозить театр из Нижнего Новгорода в город Макарьев. В театр Шаховского стремились попасть все: и дворяне, и купечество, и просто богатые люди, и чиновники, и бедняки. В 1811 году князь построил на месте старого, ветхого театра новый. В нем стало больше мест, появился партер и даже ложи «инкогнито», в которых смотрели спектакли люди, пожелавшие остаться в театре неузнанными. Этот театр приобрел еще и несколько чисто технических преимуществ перед другими российскими театрами. Публика охотно посещала театр Шаховского, так как и представления, и актеры ей очень нравились. Нижегородская труппа Шаховского по численности равнялась с труппами императорских театров. У князя было три труппы: драматическая, оперная и балетная. Печатных афиш театр не имел, хотя в городе в то время уже появилась типография. Актеры писали афиши от руки.

Цены театральных билетов были довольно высокие по тем временам. Например, разовая или обыкновенная плата за ложи — от 10 до 12 рублей, за кресла — 2,5 или 3 рубля, за место в партере — 1 рубль. Во время ярмарки до 1817 года вся труппа перекочевывала в Макарьев и давала представления в здании князя Шаховского. В 1817 году князь вместе с ярмаркой переехал из Макарьева в Нижний Новгород, на Стрелку. Спектакли шли всегда при полном зале. Шаховской лично следил за поступлениями сборов от спектаклей. Вкладывал в театр немалые средства (в быту князь был весьма скромным).

Репертуар театра Шаховского мало отличался от репертуаров других театров России того времени: наряду с драмой ставились оперы, реже балеты. Особенно охотно жители посещали спектакли комической оперы, имевшей «феерическую внешность». В ней веселье, шутка были на первом месте, а иногда звучала и сатира. Князь был ревностным поклонником классики и терпеть не мог бытовых пьес. Руководствуясь личным мнением, Шаховской проявлял довольно странную строгость к тексту пьес. Он бесцеремонно (по отношению к автору) вычеркивал из них не понравившихся ему действующих лиц, даже целые акты и монологи. Он не допускал, чтобы артистки труппы носили простонародные имена. Поэтому обычно по его личному «крещению» Февронья получала поэтическое имя Заря, а Фроська превращалась в Фатьму.

Труппа Шаховского помещалась в нескольких флигелях на Жуковской улице, занимавших вместе с княжеским домом почти весь квартал. Жалованья актерам не давали. Лучшие из них получали по одному бенефису в год. Девушки в театре содержались строго под замком. Сторожила их неприятная на вид «мамушка». Князь сам выдавал их замуж. Для этого он призывал к себе артистов-мужчин и узнавал у них, какая артистка кому нравится. Потом князь вызывал к себе артистку, которой уже исполнилось 25 лет, и называл ей будущего мужа. Шаховской сам давал невесте приданое, а после свадьбы выдавал молодоженам продукты вместо жалованья.

В Нижегородской труппе Шаховского было немало ярких дарований: М. Поляков, А. А. Вышеславцева, Н. Клунова и т. д. В 1824 г. князь умер, а его наследники, совершенно не интересовавшиеся театром, поставили под угрозу его существование. Затем они продали его. Театр несколько месяцев переходил из рук в руки. Лучшие актеры и актрисы уходили из труппы. Театр Шаховского практически перестал существовать.

Екатерина МАКАРОВА.
Рис. Елены БЕРЕЗИНОЙ.

